

**ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Смирновой Ирины Валерьевны
на тему: «Функционально-прагматическая специфика мошеннического
дискурса» по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика (филологические науки)**

Настоящее исследование посвящено **актуальной** проблеме, связанной с обеспечением комплексного противодействия мошенничеству, включая кибермошенничество, представляющего реальную угрозу российскому обществу. Несмотря на постоянное информирование, разъяснения и профилактические беседы о киберугрозах, мошеннических схемах и действиях современных преступников, массовый реципиент был и остается объектом таргетированного воздействия, осуществляемого преступными элементами с целью извлечения обманым путем прибыли и исполнения «чужими руками» деструктивных действий. Применение информационно-коммуникационных технологий способствует осуществлению комбинированного воздействия на реципиента, которое навязывает условия для принятия человеком необдуманных решений и совершению действий, наносящих ущерб его благополучию и здоровью. **Актуальность** исследования не вызывает сомнения, обоснованной выглядит также задача, нацеленная на разработку категориального аппарата для проведения комплексных лингвистических экспертиз, основанных на разных знаниевых компонентах, извлекаемых из дискурсивных теорий, юридической лингвистики и теории речевого воздействия.

Настоящее исследование строится на **междисциплинарной основе**. Диссертант внимательно анализирует труды по юриспруденции, в которых всесторонне рассматривается мошенничество, а далее останавливается на трудах отечественных и зарубежных исследователей, которые изучают элементы дискурса лжи, специфику использования различных типов речевых актов, разрабатывают концепт «мошенник» и системно описывают виды манипулятивного воздействия, а также дискурсивные стратегии кибермошенников.

Объектом исследования выступает мошеннический дискурс (с. 6), предметом – совокупность лингвистических инструментов мошеннического дискурса, которые служат реализации его криминально-манипулятивной направленности.

Цель исследования заключается в «выявлении и систематизации стратегий мошеннического дискурса в аспекте их функционально-прагматического потенциала персуазивного воздействия на жертву» (с. 6). Шесть исследовательских **задач** демонстрируют научную логику диссертанта и соответствуют содержанию двух глав диссертации. Наибольшее научно-прикладное значение имеют на наш взгляд описания базовых стратегий мошеннического воздействия, используемых мошенниками тактик и манипулятивных приемов.

И. В. Смирнова анализирует разнородный эмпирический **материал** – базу данных «Мошеннический дискурс», аутентичные «послания» мошенников массовому реципиенту, анкеты жертв мошенничества, а также записи экспертных интервью. Такой разнообразный материал, безусловно, позволяет диссертанту осветить проблему с разных сторон и на основе проведенного анализа предложить рекомендации по усилению резистентности граждан к внешним негативным воздействиям. Эмпирический материал потребовал применения различных исследовательских **методов**, предлагаемых корпусной лингвистикой, теорией и методологией дискурса, социолингвистикой и другими смежными науками. Их совокупность позволила диссертанту провести комплексный анализ мошеннического дискурса, вскрыть его механику и систематизировать репертуар лингвистических средств, объективирующих мошеннический дискурс.

Гипотеза сформулирована предельно четко. По мнению диссертанта, мошеннический дискурс основывается на манипулятивности и имитационности, имеет свою коммуникативную специфику и поддается лингвистическому анализу. Иными словами, есть определенный набор языковых и неязыковых средств, наличие которых свидетельствует о том, что коммуникативно-дискурсивное взаимодействие между его участниками носит мошеннический характер. При этом дискурсивные роли заранее распределены и реализуются по оси мошенник – жертва (подробнее см. с. 79 и далее).

На защиту выносятся 9 теоретико-методологических **положений**. Они сформулированы весьма объемно, что объясняется необходимостью детализированного описания мошеннического дискурса, выявления лингвистических средств его объективации, описания ключевых стратегий мошеннического дискурса. Поражает вариативность стратегии апелляции: апелляция *к страху*, *к удаче*, *к*

надежде, к жалости, к чувству вины. Автор диссертации отмечает также и умение мошенников создавать *иллюзию* привычной (обыденной) ситуации, с которой потенциальная жертва сталкивается в реальности.

Проведенное исследование вносит вклад в теорию дискурса, юрислингвистику, теорию речевого воздействия. Прикладная ценность заключается в том, что полученные данные могут быть использованы при написании методических рекомендаций по противодействию мошенникам, по повышению резистентности социокоммуникативных групп, по защите персональных данных. Диссертация и автореферат отражают все необходимые квалификационные требования, в т.ч. **теоретическую значимость, практическую ценность, научную новизну.**

О достоверности полученных данных свидетельствует **апробация** основных теоретико-практических аспектов диссертации на разных научных и научно-практических конференциях, экспертных дискуссионных площадках. Многие идеи и достижения диссертанта легли в основу проекта «Противодействие электронному мошенничеству».

Отметим также **публикационную активность** диссертанта. За время работы над диссертационным исследованием было опубликовано 9 научных трудов, в том числе 4 статьи в изданиях, рекомендуемых ВАК. Имеются также свидетельства о государственной регистрации результатов интеллектуальной деятельности И. В. Смирновой.

Структура работы содержит введение, две главы, заключение, список литературы (187 наименований).

Первая глава «Феномен мошеннического дискурса» посвящена описанию и анализу феномена мошенника. Диссертант убедительно доказывает, что образы мошенника и жертвы являются интегративной частью мировой культуры. Эти образы пронизывают фольклор, литературу, а сегодня и СМИ. Созданные образы укоренились в сознании массового реципиента. При этом в художественном дискурсе нередко мошенник наделяется качествами, вызывающими у реципиента восхищение. Это – сформированность мошенника как личности, обладающей умом и ловкостью. В народной литературе и фольклоре жертва, наоборот, описывается как несформировавшаяся личность, не заслуживающая жалости и сочувствия: «образы мошенника и жертвы являются неотъемлемой частью мировой культуры и каждой из

национальных культур. Изначально сформированные фольклором, а затем заняв собственную нишу в литературе, они закрепили в сознании обывателя вполне конкретные стереотипы. Жертва всегда виновата в том, что ее удалось обмануть, и не заслуживает жалости. Мошенник – сильная личность, умный и ловкий, именно на его сторону склоняется общественное мнение» (с. 28). В диссертации приведено несколько определений понятия «мошенник». Наиболее существенным для проводимого И.В. Смирновой исследования представляются следующие уточнения понятия: 1) слово мошенник происходит от существительного, 'означающего «сума, кошелек», «по происхождению слово «мошенник» славянское и используется в русском языке с XVI в. Мошенником называют «жулика», «нечестного человека» (с. 28); 2) мошенник имеет бесчисленное число синонимов: *обманщик, плут, аферист, махинатор, самозванец, жулик, авантюрист, проходимец, пройдоха, проныра, прохвост, ловкач, шаромыжник, кидала, жулье, пролаза, жох, хлюст, штукарь, химик* (с. 31); 3) развитие информационных технологий послужило возникновению новых видов преступлений, киберпреступлений, и возникновению их наименований, соответственно: «*вишинг*», «*кардер*», «*фишинг*», «*хакинг*». В тексте диссертации даны определения этим понятиям (с. 32–33). В дальнейшем автор диссертации приводит конкретные примеры и визуализирует действия мошенников при помощи скриншотов и фотографий. Проводя анализ мошеннического дискурса, И. В. Смирнова подробно описывает его структуру, определяет его цели и участников, хронотоп, стратегии и т.п. По мнению диссертанта, ключевым жанром мошеннического дискурса является жанр «развод», в котором успешно используются такие речевые жанры как «осуждение, обвинение, просьба, мольба, оскорбление, угроза, флирт и др. (с. 52).

Одной из жанровых особенностей мошеннического дискурса следует считать употребление прецедентных имен, в число которых входят имена актеров, политиков и иноагентов. По наблюдениям диссертанта, «в этих мошеннических схемах активно используются новейшие инструменты искусственного интеллекта, с помощью которых злоумышленник создает реалистичные дипфейки» (с. 73).

Глубокий анализ мошеннического дискурса позволил прийти И. В. Смирновой к обоснованному выводу о том, что мошенники злоупотребляют доверием своей жертвы, используя различные приемы коммуникации с тем, чтобы в итоге жертва считала себя самой виноватой во всем произошедшем. Важным представляется вывод

диссертанта о том, что цели мошеннического дискурса образуют иерархию, где ключевой выступает диверсионно-террористическая пост-цель, основанная на предварительном сборе информации мошенником и получении им финансовой выгоды. Мошеннический дискурс строится на актуальной повестке дня, эксплуатации цифровых решений и использовании ранее полученного опыта общения с потенциальными жертвами, вошедшими в базу данных мошенников. Диссертант выделяет 6 стратегий мошеннического дискурса: 1) стратегия апелляции к страху; 2) стратегия апелляции к удаче; 3) стратегия апелляции к надежде; 4) стратегия апелляции к жалости; 5) стратегия апелляции к смущению/чувству вины; 6) стратегия создания иллюзии рутинности.

Вторая глава «Коммуникативно-прагматические особенности мошеннического дискурса: базовые стратегии и тактики» строится на анализе корпуса текстов, формирующих в своей совокупности мошеннический дискурс, включая анкеты жертв мошенничества, расшифровок записей экспертных интервью. На с. 80 диссертации И.В. Смирнова приводит структуру анализа средств воздействия, используемых в стратегиях мошеннического дискурса. Так, диссертант справедливо утверждает, что коммуникативная цель адресанта направлена на изменение психологического состояния жертвы путем манипулятивного воздействия; самопрезентация адресанта заключается в исполнении той или иной социальной роли; индивидуальность или множественность адресанта варьирует и предполагает общение потенциальной жертвы с несколькими лицами; декларация институционального статуса является одним из элементов мошеннического дискурса; эксплуатация темпоральных характеристик общения используется для того, чтобы потенциальная жертва приняла решение в максимально сжатые сроки; лексическая специфика заключается в использовании в речи мошенника терминологии, квазитерминологии, профессионализмов, числительных, имен собственных, эмоционально-окрашенной лексики, включая обценную; апелляции к законодательству реализуются путем ссылок на различные нормативно-правовые акты. Существенным аспектом мошеннического дискурса является его реализация через средства мобильной связи по сценарию, компоненты которого могут варьироваться. Сценарии могут меняться, но константными элементами коммуникативного воздействия выступают представление адресанта – передача

сообщения адресату – обоснование необходимости совершить определенные действия. Авторы отмечают тенденцию к использованию типажей во внеинституциональных ролях (с. 81), которая растет по мере «отработанности» сценариев мошеннических текстов. В этом смысле иллюстративной выступает стратегия апелляции к удаче, основанная на сочетании эмоционального воздействия и логических аргументов (с. 98), в которой на данном этапе развития мошеннического дискурса уже реализуются три основных сценария: 1) группа сообщений, писем, звонков с информацией о победе в конкурсах, выигрыше в лотереях, о призах в рамках программ лояльности, получении компенсаций за товары и услуги; 2) группа сообщений с предложением различных средств достижения благополучия в разных сферах жизни. Адресант формирует у адресата представление об образе жизненного успеха, скорейшее достижение которого возможно при условии использования предложенных средств; 3) группа сообщений, где мошенник апеллирует к романтике и формирует у жертвы ощущение уникальности и исключительности (с. 99).

В Заключении подчеркивается, что шесть базовых стратегий мошеннического дискурса (стратегия апелляции к страху, стратегия апелляции к удаче, стратегия апелляции к надежде, стратегия апелляции к жалости, стратегия апелляции к смущению/чувству вины, стратегия создания иллюзии рутинности) содержит стабильные и вариативные элементы, которые меняются в зависимости от реализуемой мошенниками стратегии.

Подытоживая вышеописанное, можно заключить, что диссертация отвечает критериям актуальности, теоретической ценности и практической значимости. Выводы носят научно обоснованный характер и сформулированы на основе самостоятельных теоретико-практических изысканий диссертанта. Новизна проведенного исследования отражена не только во введении, но и в выводах по главам. Достоверность результатов подтверждается количеством и качеством авторских научных публикаций, экспериментальными данными, глубиной проработанности теоретических трудов по проблеме. Однако в ходе прочтения диссертации возникло несколько замечаний и дискуссионных вопросов, требующих дополнительных пояснений.

1. В качестве **замечания «на полях»** отметим, что несмотря на стройность и логичность изложения теоретического материала, становится очевидным, что

диссертант, исследуя феномен мошеннического дискурса, ограничивается его юридическим и как бы дискурсивным толкованием. Пассажи, описывающие «историю» носят фрагментарный характер и представляют собой определенную хронологическую последовательность, но не выраженная эксплицитно преемственность и выбранная случайным образом их эпизодичность, отсутствие обобщений, в которых формулируется ключевая мысль по проблеме, играющая существенную роль для собственных изысканий диссертанта, не отражают теоретическую значимость проводимого исследования. Ограничения в виде прагматических и функциональных рамок не всегда дают представления о плутовстве, хитрости и иных дискурсивных практиках, имеющих глубокие исторические корни. Институциональные характеристики без учета глубинных, и даже мифологических основ, формирующих сознание, оценить степень воздействия на массового реципиента и потенциальную жертву не представляется возможным. не всегда очевидна связь между юридическим и дискурсивным толкованием. Дискурсивное толкование шире юридического, но из описаний не следует, что мошеннический дискурс является разновидностью юридического и еще шире институционального. Нечеткое системное описание нарушает целостность описания мошеннического дискурса.

2. В качестве **ключевого дискуссионного вопроса** поставим вопрос о перспективе дальнейших исследований. Видит ли диссертант необходимость продолжить исследование мошеннического дискурса, если уже определены его стабильные и вариативные элементы? Планирует ли в дальнейшем И. В. Смирнова перевести исследование в научно-прикладное русло, связанное с пополнением базы данных о сценариях мошеннического дискурса с их последующим аннотированием? Из диссертации следует, что мошенники, отработав конкретный сценарий, разрабатывают новый «сюжет», сохраняя при этом стабильные элементы мошеннического дискурса.

3. Описывая действия мошенников, автор диссертации **не дает рекомендаций потенциальным жертвам**. Как И. В. Смирнова видит программу повышения резистентности массового реципиента манипулятивному воздействию?

Вышеприведенные дискуссионные вопросы не умаляют значимости диссертационного исследования, не влияют на стройность изложения и глубокое

понимание проблемы диссертантом. Все вышесказанное позволяет заключить, что диссертация «Функционально-прагматическая специфика мошеннического дискурса» является научно-квалификационной работой, полностью соответствующей паспорту научной специальности и требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в действующей редакции), а ее автор, Смирнова Ирина Валерьевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор
(специальность 10.02.19 – Теория языка)
профессор кафедры немецкого языка и
перевода переводческого факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный
лингвистический университет»

Гусейнова Иннара Али кызы (Алиевна)

«07» ноября 2025 г.

Адрес: 119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1

Телефон рабочий: +7 (499) 245 30 02

E-mail: guseynova@linguanet.ru

Официальный сайт организации: www.linguanet.ru

